

Изд: "Толстовский листок". Вып. 10. Изд-во "Фонд "За выживание и развитие человечества"", М., 1995.

Оригинал: <http://marsexx.narod.ru/tolstoy/listok-10.html>

I

Дорогой друг, я был у Льва Николаевича Толстого...

И все произошло само собою и так просто. Как оказалось, у меня и не было никакой веры, какой, вообще говорят, что верит наш народ и какая, будто, может мешать общению с Толстым. У меня была не вера, а не проверенное доверие к чужим словам. И как только это рассеялось, мне понадобился Толстой. И, будучи в Москве, я пошел к нему...

Несколько раз я приходил в Хамовнический переулок к дому N 21, в котором в то время по зимам жил Толстой, и несколько раз уходил обратно, не решаясь проникнуть сквозь чуждую мне перегородку городских условностей -- со звонками, дворниками, лакеями, докладами. Но мысли не давали покоя и тянули к нему. И я, волнуясь и стыдясь, переступил порог...

У графа было с десятков посетителей: студенты, семинаристы, пожилые и серьезные господа ученого типа, молодые девицы из учащихся и простые рабочие из слесарей и фабричных.

Когда я вошел, Л.Н. поздоровался со мною, поправил мое обращение к нему "ваше сиятельство", заметив мне серьезно, что его зовут "Львом Николаевичем и только".

-- Без всякого сиятельства, которое придумано людьми для низменных целей.

Затем указал мне на свободное место на одном из двух кожаных кресел, и разговор продолжался. Один из двух семинаристов держал в роде покаянной речи и рассказывал о том, как он жил дурно (с подробностями о непотребных делах) и о том, как он хотел кончить семинарию только для того, чтобы составить карьеру и добыть легкую жизнь, как это делают люди его сословия, но что потом, в самом разгаре его дурной жизни и ожесточения сердца, ему было видение или какое-то озарение, словом, что-то особенное, от чего он сразу понял и истину, и ложь своей жизни.

Л.Н., казалось, тяготился покаянной речью семинариста. Но семинарист, видно, не замечал этого и продолжал свою историю.

-- Теперь, Л.Н., -- говорил он, -- я решил исправить свою жизнь, решил не учиться тому, чтобы обманывать народ и жить на его шее... Только вы помогите мне покончить с моею старою жизнью. Кроме грехов, я наделал еще и долгов. И мне нужны сейчас полтораста рублей, иначе я останусь подлецом перед товарищами и родителями. Одолжите мне на время 150 рублей.

-- И я, Л.Н., хотела попросить у вас 50 р., -- смущенно сказала одна из девушек, -- я давно хотела и все не решалась, у меня мать больная. А мне осталось три месяца до экзамена, мы страшно нуждаемся...

И разговор оборвался. Видимо было, что все смутились от таких неожиданных выводов из покаянных историй. И всем стало неловко. Ученый муж и двое студентов наскоро откланялись и ушли.

-- У меня сегодня такой уж счастливый день, -- заговорил Л.Н., -- сейчас просят 200 р., а давеча утром какая-то барыня из Швейцарии прислала письмо, в котором пишет, что у ней вышли все средства, а дочери ее необходимо кончить консерваторию, и просит прислать ей 500 р. Иногда просят и по тысяче, и по две. И вообще не проходит дня, чтобы не было таких просьб. Я уже, -- улыбнулся Л.Н., -- одно время думал: не добыть ли мне кошелек с неразменным рублем, чтобы удовлетворять все эти просьбы. Но подумал: у меня ведь не будет тогда времени ни работать, ни отдыхать, и все 24 часа я вынужден буду только доставать из кошелька рубли. А кругом желающих все больше будет прибывать. И я оставил мысль о кошельке, раз навсегда решивши, не отвечать на такие письма... Странные люди! Просят того, чего у меня нет, и не указывают, откуда мне достать нужные им деньги... -- Вы мне скажите, -- обратился Л.Н. к говорившему семинаристу, -- где мне взять для вас эти 150 рублей? Семинарист смутился, покраснел и заговорил про литературную работу Л-а Н-а, про то, что одна строаница его писаний спасла бы семинариста от позора долгов... Но Л.Н. остановил его и сказал, что он давным-давно отказался от